

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-47-60>

УДК 008

ББК 71.4+85.113(2)

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. М. В. Строганов
г. Москва, Россия

ОТ «КОММУНАЛЬНОЙ» ДАЧИ К ДАЧЕ-УСАДЬБЕ. К ИСТОРИИ ДАЧИ КОРОЛЕНКО В ДЖАНХОТЕ

Аннотация: На основании переписки В. Г. Короленко и его окружения (в том числе неопубликованной) реконструирована история дома, который Короленко в 1901 г. задумал построить в Джанхоте под Геленджиком на кооперативных началах с некоторыми нижегородскими друзьями в качестве летней дачи. Дом был построен как дача по проекту самого Короленко, но руководил строительством, а позднее и всем хозяйством в Джанхоте брат писателя — И. Г. Короленко, который вскоре превратил эту дачу для временного отдыха в место своего постоянного проживания, в усадьбу-имение, где и жил до своей смерти (1915), став единственным владельцем ее. Музеефикация усадьбы началась в 1950-е гг., а в 1964 г. здесь был создан дом-музей Короленко. Выбор Джанхота для дачи был обусловлен знакомством Короленко с Ф. А. Щербиной, первого дачника на хуторе Джанхот с 1870 г., который создал и одну из первых рабочих артелей и одну из первых земледельческих ассоциаций, а позднее стал крупным исследователем земледельческих общин в России. Короленко впервые посетил Щербину в Джанхоте в 1898 г., побывав 6–7 июля в земледельческой колонии Криница, основанной В. В. Еропкиным в 1886 г. Таким образом, идея «коммунальной» дачи была отголоском земледельческих коммун, которые создавали народники, последователи Н. Г. Чернышевского. Короленко видел трагические ошибки организаторов коммун, но собственную затею считал вполне осуществимой. Однако идея «коммунальной» дачи так и не была реализована. Джанхот для Иллариона Короленко стал усадьбой, а для Владимира Короленко одной из летних дач.

Ключевые слова: усадьба, дача, земледельческая коммуна, Джанхот, В. Г. Короленко, Ф. А. Щербина.

Информация об авторе: Михаил Викторович Строганов — доктор филологических наук, профессор, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Институт славянской культуры, Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7618-7436>. E-mail: mvstroganov@gmail.com

Дата поступления статьи: 26.04.2020

Дата публикации: 28.12.2020

Для цитирования: Строганов М. В. От «коммунальной» дачи к даче-усадьбе. К истории дачи Короленко в Джанхоте // Вестник славянских культур. 2020. Т. 58. С. 47–60. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-47-60>

Дача. Джанхот
Cottages in Dzhankhot

В. Г. Короленко, как хорошо известно, владел дачей в причерноморском поселке Джанхот недалеко от Геленджика. Здание дачи сохранилось, и в нем теперь находится единственный в нашей стране мемориальный музей Короленко. В Нижнем Новгороде есть народный музей, но он не мемориальный и не аутентичный. Мемориальный музей Короленко есть еще на Украине, в Полтаве. В России же, повторим, только Джанхот. Однако история дачи Короленко в Джанхоте и документально изучена довольно слабо, и осмыслена неудовлетворительно. Между тем она не лишена литературной и историко-культурной наглядности и поучительности, почему могла бы привлечь особое внимание.

Усадьба — это многогранное явление, которое постоянно оборачивается к исследователю то одной, то другой своей стороной: то как собственно усадьба, то как поместье, то как имение, то как дача. И очень часто эти разные грани совмещаются в одном объекте, так что его можно с полным правом идентифицировать и как усадьбу и имени, и как поместье и дачу, и как дачу и «фазенду», и еще мало ли как (о различиях и филиациях этих значений см.: [11; 2]). Джанхот повернется как минимум тремя своими сторонами, к тому же проявит и еще одно, более специфическое свойство — «коммунальная» дача. Не имея возможности описать всю историю этой дачи в подробностях и только отмечая разные повороты усадьбы, мы хотим в первую очередь выявить происхождение «коммунальной» дачи.

1.

Сначала мы рассмотрим факты внешней истории дачи, как она восстанавливается по изданным и неопубликованным письмам Короленко (далее так, без инициалов, мы будем называть именно В. Г. Короленко) и его окружения, которые готовятся для очередного тома «Литературного наследства» (основную работу по подготовке текстов выполняла ныне покойная М. Г. Петрова).

23–27 марта 1901 г. Короленко вместе с Владимиром Адриановичем Гориновым ездили в Джанхот, где совместно приобрели участок земли для постройки дома, чтобы сделать возможным коллективный летний отдых для всех нижегородских друзей. Судя по письму Короленко к Горинову от 10 марта 1901 г. из Полтавы, это был давний замысел: «Только вчера получил телегр<амму> от Н. Ф. Анненского: наше собрание от-

ложено до апреля и, значит, могу с Вами ехать» (РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 1. Ед. хр. 84. Л. 3–3 об.).

Однако паи совместного владения были распределены еще заочно, либо даже и оформлена покупка дачи была заранее, потому что еще 16 декабря 1900 г. Короленко писал своему младшему брату Иллариону (1854–1915): «Мне говорил брат Ф. Дм. Батюшкова, что встретил Щербину, и тот говорил ему о твоём желании продать часть участка. Он, кажется, охотно бы купил. Человек очень хороший, и, думаю, что было бы приятное соседство. Напиши, пожалуйста, что об этом думаешь теперь» (РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 4. Ед. хр. 7. Л. 3–4 об.). Так что поездка в марте 1901 г. была фактическим вступлением во владение. У Ф. Д. Батюшкова была три брата: экономист и технолог Николай (1855–1916), автор книги «Связь экономических явлений с законами энергии» (1889), дипломат и востоковед Георгий (1866–1923) и агроном и статистик Василий (1868–1929), автор книги «Свод статистических материалов, касающихся сельского населения европейской России» (1894, признана неблагонадежной и изъята из обращения). Судя по интересам Ф. А. Щербины (о котором специально речь будет идти ниже), Короленко пишет именно о В. Д. Батюшкове.

Мы не знаем, продал ли Илларион какую-то часть участка, или нет, но уже в начале июля 1901 г. Короленко вместе с семьей жил в Джанхоте, о чем свидетельствуют его письма от 7 и 20 июля 1901 г. к А. И. Иванчину-Писареву. Дом, как известно, был построен по проекту и чертежам самого Короленко, но наблюдал за строительством и занимался постройкой Илларион Галактионович, который в это время не был еще женат и имел больше свободного времени. Короленко называет место своего проживания щелью, очевидно, намекая на то, что хутор Джанхот находится в ущелье вдоль реки Хотецай. Лето 1901 г. было очень жарким, о чем Короленко писал так: «Я — сижу в щели и едва-едва приновился к здешнему климату. Первые дни просто рассолодел, да не я один, а и все. Теперь подтянулся. Купаюсь в море ежедневно и, окромя пользы, пока вреда не вижу» (7 июля); «У нас здесь тоже были жары страшные. Теперь прошли дожди, погода смягчилась, жары умеренные. Правду сказать, — в жары я как-то рассолодел (да и все “сварились”). Теперь гораздо лучше» (20 июля; СПБИИ. Ф. 263. Оп. 1. Ед. хр. 11). Слово щель по отношению к Джанхоту Короленко употребляет неоднократно; в письме к А. П. Чехову от 4 августа 1902 г. он писал: «Теперь здесь очень хорошо и, главное, — тихо. Кричат только сверчки и цикады (и то совсем не так разнузданно, как в Крыму), да шумят деревья. Людей в нашей щели почти нет» [5, с. 346–347].

Короленко писал Иванчину-Писареву 20 июля 1901 г.: «15 августа мы уже из Джанхота выезжаем, так как с 20-го начинаются занятия в гимназии у девочек». Судя по этим письмам, все устраивается хорошо. Но ему явно не хватает привычной компании, и 9 августа он писал В. А. и М. П. Гориновым: «Мечтаем как-ниб<удь> лето прожить вместе с вами, а если бы еще удалось сманить и Анненских, — это что ж бы такое было, кумушка, а? Так бы всем обществом и полоскались в море. Потом на балкончик стóличек и... и... Ну, да уж не стану исчерпывать тему в подробностях: пусть остается в золотистом тумане заманчивой мечты» (РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 1. Ед. хр. 84. Л. 12). Короленко намечает круг «коммунальной» дачи: кроме своей семьи, это Николай Федорович и Александра Никитична Анненские и Владимир Адрианович и Мария Павловна Гориновы, которые были большими любителями карточной игры.

К этой компании, сложившейся еще в Нижнем Новгороде, примыкал, как мы видим, и пока еще холостой Илларион Короленко, которого домашние и близкое окружение звали Перцем. Он приехал в Джанхот в первой декаде августа, что становится ясно из письма Иванчина-Писарева от 8 августа 1901 г.: «Дорогой Владимир Галактионович, деньги я послал Вам, не дожидаясь запроса, но послал на имя Перца: хорошо, если он заехал из Геленджика!» (ИРЛИ. Ф. 114. Оп. 1. Ед. хр. 3). Илларион, судя по всему, приехал на смену брату руководить постройкой дома. И Короленко уже из Полтавы писал Иванчину-Писареву 12 сентября 1901 г. о пропавшем рассказе Э. Ожешко «Антонина», который в итоге был опубликован в журнале в январе 1902 г.: «Очень хорошенький рассказик, я его принял. Посмотрите еще в числе принятых. Если не найдете, — значит, это будет первая потерянная мною рукопись. Еще есть надежда, что я как-нибудь забыл ее у брата в Джанхоте» (СПБИИ. Ф. 263. Оп. 1. Ед. хр. 11). Дом, таким образом, строится большой, поместительный.

У Иллариона Галактионовича в это время проявляются проблемы с дыхательными путями — первые признаки туберкулеза, и зиму 1901–1902 гг. он проводит в Ялте и уезжает оттуда в Джанхот 25 мая 1902 г., буквально в тот самый день, когда в Ялту приехал Короленко. И Короленко пишет брату: «Надеюсь, что это письмо застанет тебя еще в Геленджике. А может, еще и увидимся? Мы выедем в первых числах июня (хотелось бы не позже 3–4-го). Значит, числа 6–7 уже приедем, вероятно, в Джанхот». В том же письме еще несколько сообщений, связанных с Джанхотом:

В Полтаве я получил известие, что некий господин хочет строить у Джанхота рыбный завод. Вот будет штука!

От С. М. Протопопова получено любезное письмо. Остановимся в его доме, пока... Девочки страшно мечтают о приезде, наконец, в Джанхот (РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 5. Ед. хр. 7. Л. 7–8 об.).

Летом 1902 г. дача была уже выстроена настолько, что Короленко мог принимать в ней гостей. В частности, в июле у него был Ф. Д. Батюшков, который на обратном пути в Петербург забрал для редакции «Русского богатства» некоторые рукописи Короленко, о доставлении которых отчитывался в письме от 5 августа 1902 г. (РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 18. Ед. хр. 59. Л. 10–11). Короленко же не нарадуется на Джанхот и 19 октября 1902 г. пишет В. А. Горинову: «Чудный воздух этого парадиза...» (РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 1. Ед. хр. 84. Л. 27–29 об.).

Однако главным насельником этого «парадиза» оказался Илларион, который проводил там не только летние, но и зимние месяцы. Короленко пишет брату 4 ноября 1903 г.: «Шлю это письмо в Джанхот, хотя не знаю — застанет ли оно тебя в тех местах.

Ты, мошенник, опять <?> ничего толком о своих намерениях не пишешь» (РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 5. Ед. хр. 7. Л. 26–27). Однако «мошенник» отвечает ему из Джанхота, и Короленко вновь пишет, уже 21 ноября 1903 г.: «Очень рад, что ты пристроил две комнатки на чердаке. Это пригодится во всяком случае. Маня собирается очень серьезно в Джанхот, и я думаю, что лето будет у нас хорошее» (РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 5. Ед. хр. 7. Л. 28–29). Маня — это сестра братьев Короленко, Мария Галактионовна Лошкарева (1856–1917), и приехать она должна была не одна, а как минимум с дочерью Машей. Логика такая: отдыхать нужно не в одиночку, а большой толпой. Тогда «лето будет у нас хорошее».

В это время Илларион Галактионович стал вести в своем имении сельскохозяйственное дело и нанял с этой целью управляющего. В связи с этим Короленко писал брату 19 августа 1903 г.: «Не очень, брат, мы восторгаемся и твоими планами относит<ельно> Вукола и Тыченки. Конечно, жаль устранять Вукола, если он еще не устроился. Но необходимо было поставить определ<енный> срок. А то потеряли теперь настоящего человека, а потом, пожалуй, так же потеряешь другого, и выйдет ни то ни се. В практичность и деловитость Тычины я, признаться, никогда не верил, не уверился и теперь. Канительник он, и только. Свяжешься и будешь не рад. А впрочем, — тебе виднее, и если ты Вуколу все-таки поставил определенно на вид, что дальше такого-то срока его держать не будешь и, значит, он примется серьезно за устройство своих дел, то, конечно, это хорошо, что ты его сейчас не прогнал. Хорошо и то, что все-таки есть какой-ниб<удь> контроль. Я только не представляю себе, как это Тычины думают жить с двумя десятинами: ведь нужно построить дом, разбить виноградник. Т<о> е<сть> нужны порядочные деньги. И тогда все-таки останется перспектива почти крестьянского трудового хозяйства. Как хочешь, — это фантастическая чушь, и ничего путного из всего этого выйти не может. Окажешься еще, пожалуй, в положении Щербины, якобы эксплуатирующего великие способности Тычины без всякого вознаграждения» (РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 5. Ед. хр. 7. Л. 23–24 об.).

В 1904 г. Короленко провел в Джанхоте два летних месяца: с середины июня (письмо к А. В. Пешехонову от 9 июня 1904 г. из Полтавы с просьбой писать теперь в Джанхот; РГБ. Ф. 225. Карт. 3. Ед. хр. 35. Л. 10–13) до 20 августа (он вернулся в Полтаву 24 августа 1904 г., а дорога занимала примерно 4 дня). В этот сезон из интересов семьи он устроил свой кабинет «на чердаке, под черепичной крышей», хотя там было очень жарко (письмо к А. В. Пешехонову от 28 июня 1904 г. (РГБ. Ф. 225. Карт. 3. Ед.

хр. 35. Л. 16–18 об.). Важной особенностью этого летнего отдыха были конные прогулки, о которых Короленко писал Н. Ф. Анненскому 1 сентября 1904 г.: «Лето у меня прошло мало деятельно и бестолково <...>. Только и толку, — что много ездил верхом (перед отъездом со Щербиной путались верхами по горам три дня, иногда совсем без дорог)» (ИРЛИ. Ф. 266. Оп. 3. Ед. хр. 66). Вообще наличие собственных верховых лошадей — это уже очевидный признак усадебной, и при этом достаточно обеспеченной, жизни.

В письмах 1904 г. Короленко начинает называть Джанхот именем, и в частности, в письме к А. В. Пешехонову от 9 июня 1904 г. просил: «Напишите мне теперь в Геленджик (Черноморская губ., имение Джанхот)» (РГБ. Ф. 225. Карт. 3. Ед. хр. 35. Л. 10–13). И потом это именование как адрес повторится еще несколько раз, в том числе в письме к В. А. Мякотину от 28 сентября 1912 г. (ИРЛИ. Ф. 495. Ед. хр. 83). Это именование очень важно. Во-первых, оно означает, что сам Короленко воспринимает теперь Джанхот не как чужое, съемное помещение для временного отдыха, но как свою постоянную собственность. Но, во-вторых, и в глазах окружающих (как минимум для служащих местного почтового ведомства) это было тоже имение.

Однако именно после 1904 г. Короленко с семьей перестает регулярно ездить в Джанхот. Это происходит по большей части по внешним причинам, прежде всего из-за того, что Короленко, который жил постоянно в Полтаве, приезжал в Петербург и выполнял свою долю редакционной работы именно летом, когда другие члены редакции уезжали в отпуска. Поэтому следующий приезд состоялся только осенью 1908 г., когда Короленко ездил в Джанхот вместе с братом Илларионом и вернулся в Полтаву 22 октября (записная книжка-календарь Короленко на 1908 г.; РГБ. Ф. 135. Разд. I. Карт. 20. Ед. хр. 1309). Илларион Галактионович женился в первой половине 1907 г. на Нине Григорьевне Теркан, о чем свидетельствует письмо Короленко к брату от 17 (30) августа 1907 г. из Липика (Словения): «Общий наш привет Нине Григорьевне. Осенью в Москве надеюсь познакомиться» [6, с. 259]. Вступив в брак, Илларион постоянно жил в Джанхоте, где родились его сыновья Вадим (1907) и Георгий (1910 – после 1986).

После 1908 г. очередной раз Короленко приехал в Джанхот опять через три года на четвертый, в 1912 г. Только 18 августа 1912 г. Короленко пишет Иллариону Галактионовичу: «Числа 28 августа я, может быть, буду в состоянии уехать. Сначала направляемся ненадолго в Хатки, а там куда-нибудь на юг. Подумывали даже о Джанхоте. Если бы две нижние комнаты у вас были свободны, то, может быть, мы бы и приехали? Но ты не отвечаешь ничего, а время уже подходит» (РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 5. Ед. хр. 11. Л. 25–26). Однако брат все же ответил, и Короленко 12 сентября прибыл в Геленджик, а 17 сентября в Джанхот (письмо к В. А. Мякотину от 16 сентября 1912 г.; ИРЛИ. Ф. 495. Ед. хр. 83). На этот раз Короленко прожил в Джанхоте до 6 октября (записная книжка-календарь Короленко на 1912 г.; РГБ. Ф. 135. Разд. I. Карт. 20. Ед. хр. 1313). В этот период он воспринимает Джанхот уже не как свою собственность, а как владение брата: «Завтра еду к брату» (письмо от В. А. Мякотину от 16 сентября 1912 г.), «<...> я у брата в ущелье Черноморского побережья. Очень хорошо, тихо и вообще — место, удивительно пригодное для отдыха: два склона зеленых гор и море между ними, как в чашке. Погода еще и теперь чудесная. Жаль только: дня через 4 — уезжать» (письмо к А. В. Пешехонову от 1 сентября 1912 г.; РГБ. Ф. 225. Карт. 3. Ед. хр. 42. Л. 32–34).

О том, что Джанхот и документально был в это время собственностью Иллариона, свидетельствует письмо Короленко к брату от 26 февраля 1913 г., в котором в ответ

на намерение Перца продать Джанхот Короленко пишет: «Насчет помещения капиталов в земельные спекуляции не могу признать твои советы столь же основательными. Не мое это дело. Ездить, смотреть, взвешивать выгоды, невыгоды, шансы успеха — это меня должно вывести из круга моих мыслей и интересов в такую область, которая мне чужда и несимпатична. Посему — пример Горинова меня нимало не соблазняет. Для него это дело по душе, да и то за неимением другого. А у меня и другое есть, и это непривлекательно. К тому же и денег всех я еще не получил, а только задаток. И тебе я не советую входить в новые затеи. По-моему, тебе достаточно не очень торопиться с продажей Джанхота...» (РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 5. Ед. хр. 12 а. Л. 9–12). Поездка Короленко в Джанхот не состоялась, а Илларион свой дом не продал.

А вскоре Короленко с женой Евдокией Семеновной уехали в Тулузу к младшей дочери и застряли там в связи с начавшейся войной. Только в июне 1915 г. они вернулись в Полтаву, о чем Короленко сообщал брату 16 и 19 июня 1915 г., который, предчувствуя близкую смерть, звал его приехать как можно скорее: «Все-таки надо отдышаться и прийти в себя. Для этого мы и приехали на неск<олько> дней в Хатки. А там опять в Полтаву, где, между прочим, меня уже ждет какая-то, по-видимому, судебная повестка. Как видишь, немедленно приехать к тебе, — очень трудно. Надо немного оглядеться, справиться с делами и, главное, переждать возможной реакции после утомительного пути. А то как бы в своей особе не доставить на Джанхот еще второго больного» (РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 5. Ед. хр. 12б. Л. 30–32). Но тут Короленко вызвали в Петербург на очередное судебное разбирательство, и поездку пришлось отложить. Однако 8 сентября 1915 г. Короленко с женой приехали в Джанхот. Илларион Галактионович показался им «совсем молодцом», о чем Короленко и сообщал С. Д. Протопопову 9 сентября 1915 г. [5, с. 519]. Пробыв десять дней в Джанхоте, супруги Короленко выехали в Полтаву около 20 сентября. А спустя месяц с небольшим, 25 ноября 1915 г. Илларион Галактионович умер. И Короленко поехал хоронить его вместе с дочерью Софьей; на похороны, которые состоялись в Джанхоте 29 ноября, приехала из Москвы и сестра Мария Галактионовна Лошкарева с дочерью Машей [5, с. 524–525]. Короленко вернулся в Полтаву из Джанхота только 13 декабря 1915 г. (письмо к К. К. Арсеньеву от 21 декабря 1915 г.; РГБ. Ф. 135. Разд. II. Папка 15. Л. 77–78). И больше он в Джанхот не приезжал: ни его собственное состояние, ни условия времени этого уже не позволяли.

Такова «внешняя» история владений Короленко в Джанхоте. Сначала предполагалась коллективная дача, которая вскоре стала дачей индивидуальной, превратившейся вскоре же усадьбой, помещьем. История всех этих превращений уложилась менее чем в 15 лет.

2.

Идеологическую историю Джанхота мы начнем с конца.

Одно из последних упоминаний Джанхота относится к 1916 г. Короленко писал 18 ноября 1916 г. редакции «Русских записок» (так назывался в то время журнал «Русское богатство»): «Как окончательно решено с повестью Мих. Ив. Семикина “Тарновщина”? По-видимому, она редакции не нравится, хотя раз уже дан утвердительный ответ? Сокращения, правда, необходимы... Ну, а после?.. Автор ждет ответа» (РГБ. Ф. 225. Карт. 3. Ед. хр. 46. Л. 11–12). Речь идет о повести Александра Ивановича Семикина «Тарновщина», которую Короленко отредактировал и принял, но его коллеги отказались печатать ее в «Русских записках». В редакторской книге Короленко писал в январе 1916 г.: «Я встретил его в Джанхоте, где он работал по истории земства у Щер-

бины, и, узнав об его литературных опытах, — уговорил принести мне по возвращении в Полтаву. Очерки в прежнем виде действительно требовали обработки и сначала меня разочаровали. Но он поработал над ними еще, и кое-что вышло. <...> Он называет это повестью, но повести нет, а есть лишь бытовые картинки. Я думаю, после еще небольшой переделки — принять». В мае 1916 г. еще одна запись: «Автор уже печатался (в “Мире Божьем” или “Современном мире”). Один очерк был напечатан Кранихфельдом, но продолжения автор, несмотря на убеждение Кранихфельда, печатать не захотел. Потом познакомились, принес мне. Несколько растянуто. Сделал из отдельных картинок — “повесть”. После разговоров с автором, — он взял еще поработать. Затем проредактировано мною» (РГБ. Ф. 135. Разд. I. Карт. 22. Ед. хр. 1334. Л. 127, 130 об.). Ср. письмо Короленко к А. Г. Горнфельду от 19 февраля 1916 г.: «Кроме того, встретил я феноменального автора. Серия его очерков была принята в “Мире Божиим”. Первый напечатан, но... он не понравился самому автору, и он потребовал другие очерки обратно. Несмотря на уговоры Кранихфельда, — он не согласился оставить уже принятые очерки, взял их обратно, решил переделать и обратился ко мне. Я при встрече с ним в Джанхоте (он статистик, работал у Щербины) — поощрил это намерение. Рукописей еще не читал. Но самый автор, не правда ли — феномен?» [5, с. 534].

Обнаружить сведения об этом авторе пока не удалось. Но можно предположить, что автор «Тарновщины» — это Александр Иванович Семикин, родившийся в 1885 г. в Полтаве. Известно, что он имел профессию плановика, что объясняет указание Короленко «он работал по истории земства». Известно, что после 1917 г. он вынужденно служил в букинистическом магазине. Семикин был арестован в июне 1941 г. и обвинен по статье 54–10 ч. 1 УК УССР; осужден 11 октября 1941 г. Особым совещанием НКВД СССР, приговор: 10 лет лишения свободы. Умер Семикин 30 апреля 1942 г. в заключении в Татарии, на пересыльном пункте [1].

И за неимением текста «Тарновщины» трудно сказать, хороша ли была эта «повесть». Хорошо известно, что редакция журнала «Русское богатство» отвергала и более известных авторов, и, несомненно, удачные произведения (это требует особого разговора и объяснения). Но почему Короленко принял эту повесть? Самый простой ответ опирался бы на то, что Короленко был связан с автором жизнью в Полтаве. Однако Короленко прямо указывает, что познакомился с автором не в Полтаве, а «в Джанхоте, где он работал по истории земства у Щербины». Имя Щербины уже мелькало в нашем рассказе, но мы сознательно не останавливали на нем внимание, потому что с появлением его открывается новая страница в истории дачи Короленко.

Речь идет о Федоре Андреевиче Щербине, который и основал хутор Джанхот в 1870 г. в качестве дачного поселка, обосновавшись в ущелье реки Хотецай со своей семьей. Джанхот относился (и сейчас относится) к городу Геленджику, который входил в состав Кубанской области, а с 1896 г. — в состав Черноморской губернии [12]. Площадь имения составляла 110 десятин. Именно к нему и поехал в 1898 г. Короленко.

Ф. А. Щербина (13.02.1849–28.10.1936, Прага) хорошо известен как политик и общественный деятель, историк, основоположник бюджетной статистики в России, член-корреспондент Императорской Академии наук (1904), член Кубанской Рады, глава Верховного суда Кубанской народной республики, писатель. Отношения Короленко и Щербины достойны специального изучения. См. также письмо Короленко к В. Н. Григорьеву от 16 февраля 1916 г.: [5, с. 531].

Станица Новодеревянковская, в которой родился Щербина, находилась вблизи побережья Азовского моря и входила в состав Кубанской области. Под несомненным

влиянием романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» с его идеями коммунального ведения хозяйства Щербина в 1868–1869 гг. организовал артель переплетного, сапожного и столярного мастерства в Ставрополе, а вскоре создал с единомышленниками и земледельческую ассоциацию в станице Бриньковской (недалеко от Новодеревянковской), которая просуществовала почти два с половиной года, что для артелей такого рода в то время очень большой срок [3]. А позднее Щербина тщательно изучал устройство других земельных общин как форму ведения коллективного хозяйства [22; 21; 13; 17; 18; 19; 20; 15; 16; 14]. Короленко, как и многие другие «семидесятники», испытывал большой интерес к общественным формам работы. Поэтому он вполне закономерно обратился к Щербине в поисках материала.

Отправляясь в первую поездку в Криницу, он уже читал книгу С. Н. Кривенко о «культурных скитах» [6] и как бы намерен был проверить книжные описания своими собственными впечатлениями. Кривенко сам в 1871–1880 гг. участвовал в создании земледельческой колонии-общины близ Вельяминовского посада (ныне Туапсе). Позднее он организовывал «артельные» журналы: «Русское богатство» (1879–1881, 1892–1893), «Устои», «Дело», «Слово». Но к земледельческим артелям, тем более интеллигентского толка, относился достаточно трезво.

Короленко писал А. И. Иванчину-Писареву 29 июня 1898 г.: «Вчера получил телеграмму и письма Щербины, а сегодня это письмо пишу уже из Москвы, с Рязанского вокзала. Дня через 3 буду в Геленджике, куда в экстр<енном> случае мне и можно послать телеграмму (Геленджик, Щербине, для такого-то)». Прибыв в Геленджик около 3 июля, Короленко провел там около недели, потому что 11–12 июля 1898 г. он сообщал тому же адресату из Саратова: «Сим имею честь известить, что я жив и здоров, еду по Волге на «Ратькове-Рожнове», возвращаюсь из Черноморской губ<ернии> (из Геленджика). Был, между прочим, в Кринице (еропкинской колонии)» (СПБИИ. Ф. 263. Оп. 1. Ед. хр. 11).

Земледельческая колония Криница была основана Виктором Васильевичем Еропкиным (1848–1909) в 1886 г. Она достаточно хорошо описана в литературе [9; 10; 8], что освобождает нас от комментария и позволяет перейти сразу к нашей теме. Короленко посетил Криницу 6–7 июля 1898 г. (записная книжка-календарь на 1898 г.; РГБ. Ф. 135. Разд. I. Карт. 20. Ед. хр. 1298). В письме к родным от 7 июля 1898 г. он делился своими впечатлениями: «Сейчас вернулся из Криницы, еропкинской колонии, где прожил 2 дня и переночевал две ночи. Ночлег мне отвели на балконе пустой (на лето) школы. Очень поэтично, можно было, засыпая, глядеть прямо на звезды и слушать шорох леса, но не очень спокойно: сильный горный ветер то и дело трепал надо мною брезентовую занавеску, а в лесу выли шакалы, привлекая к моему приюту всех криничанских собак, вступавших с непрошеными гостями в очень оживленную перебранку. По совокупности этих причин одну ночь я провел довольно плохо. Сказать правду, к этому присоединилось и очень грустное впечатление от колонии. По-видимому — все хорошо, даже порой умирительно, но все-таки чувствуется, что несколько хороших жизней потрачены на ошибку. Разговорился я по душе ночью с одним из заправил, высказал ему свои сомнения и, оказывается, попал в самую точку... А люди хорошие, и энергии затрачено масса» (РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 3. Ед. хр. 52. Л. 3).

Таким образом, идея «коммунальной» дачи была далеким отголоском тех земледельческих коммун, которые создавали последователи Н. Г. Чернышевского. Короленко видел ошибки организаторов этих коммун, но собственная затея казалась ему вполне осуществимой, — и это вполне обычная aberrация планирования. «Коммунальная»

дача развалилась, не успев создаться. И даже два брата не ужились в Джанхоте как совладельцы. Ездить в гости друг к другу и совместно вести общее хозяйство — это вовсе не одно и то же. Джанхот стал дачей-усадебой для Иллариона Короленко и одной из летних дач для Владимира Короленко. Вторая такая же летняя дача была у семьи Короленко в Румынии, в Тульче, где жил в эмиграции брат Евдокии Семеновны. Семья Короленко ездила в гости то к одному, то к другому. До этого их летней дачей была усадьба С. Д. Протопопова Растяпино под Нижним Новгородом, а позднее — их собственная дача в селе Хатки под Полтавой. Разумеется, ни Джанхот, ни Тульча не были любимыми местами отдыха для семьи Короленко, и ездили они туда только по родственным отношениям.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург)

РГБ — НИ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)

СПБII — Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (Санкт-Петербург)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Книга памяти Республики Татарстан // Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/Семикин_Александр_Иванович_\(1885\)](https://ru.openlist.wiki/Семикин_Александр_Иванович_(1885)) (дата обращения: 14.06.2019).
- 2 *Коваль Роман*. Нариси з історії Кубані. Київ: Діокор, 2004. 178 с.
- 3 *Коробко М. Ю.* К проблеме определения и эволюции понятия «русская усадьба»: в порядке дискуссии // Источники по истории русской усадебной культуры. Ясная Поляна; М.: [б. и.], 1997. С. 27–33.
- 4 *Короленко В. Г.* Избранные письма: в 3 т. / под ред. и с примечаниями Н. В. Короленко, А. Л. Кривинской. М.: Мир, 1932. Т. 2. 357 с.
- 5 *Короленко В. Г.* Собр. соч.: в 10 т. М.: ГИХЛ, 1956. Т. 10. 717 с.
- 6 *Кривенко С. Н.* На распутье. Культурные скиты и культурные одиночки. СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1895. 342 с.
- 7 Криница: страницы истории Геленджика // Геленджик: от Кабардинки до Тешбеца. URL: <http://yug-gelendzhik.ru/krinica-stranicy-istorii-gelendzhika/> (дата обращения: 13.06.2019).
- 8 *Ниеберидзе Т. А.* Толстовцы в Геленджикском районе. Конец XIX – начало XX веков // Gelmusey.ru. URL: <http://гелмузей.рф/publikacii/150-tolstovcy-v-gelendzikskom-rajone-konec-xix-nacalo-xx-vekov.html> (дата обращения: 24.04.2020).
- 9 *Панаэтов О. Г.* Основатели и идеалы общины «Криница» // Вестник АГУ. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 1. С. 44–49.
- 10 Текст 1.2. Культурные деятели Северного Кавказа и Кубани первой трети XX века // Литература юга России. Первая треть XX века: Электронный образовательный ресурс: Уч. мат. по лингвострановедению и лингворегионоведению, для студ. 1 курса из ближнего зарубежья, изучающих русский язык как иностранный (первый сертификационный уровень владения русским языком) / сост. Т. А. Парина, О. А. Гордиенко, И. В. Рус-Брюшнина и др.; под ред. Т. Л. Шапошниковой. Краснодар: Изд-во КубГТУ, 2017. Раздел «Культурные деятели Северного Кавказа и Кубани первой трети XX века. Еропкинская интеллигентская земледельческая община». URL: <https://rls.kubstu.ru/lit6/page8.html> (дата обращения: 13.06.2019).

- 11 Текст пространства: материалы к словарю / ред. Е. Г. Милюгина, М. В. Строганов. Тверь: СФК-офис, 2014. 368 с.
- 12 *Шиманский А. П.* К 150-летию со дня рождения Ф. А. Щербины // PORTALUS.RU. URL: https://portalus.ru/modules/economics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1102516400&archive=1120043562&start_from=&ucat=&. (дата обращения: 13.06.2019).
- 13 *Щербина Ф.* Земельная община в Днепровском уезде // Русская мысль. 1880. № 4. С. 38–63.
- 14 *Щербина Ф.* Очерки южнорусских артелей и общинно-артельных форм. Одесса: Изд. С. Ф. Шаповалова, 1881. V. 379. VI с.
- 15 *Щербина Ф.* Русская земельная община // Русская мысль. 1880. № 10. С. 34–63.
- 16 *Щербина Ф.* Русская земельная община // Русская мысль. 1880. № 12. С. 44–60.
- 17 *Щербина Ф.* Русская земельная община // Русская мысль. 1880. № 5. С. 1–32.
- 18 *Щербина Ф.* Русская земельная община // Русская мысль. 1880. № 6. С. 72–122.
- 19 *Щербина Ф.* Русская земельная община // Русская мысль. 1880. № 7. С. 1–36.
- 20 *Щербина Ф.* Русская земельная община // Русская мысль. 1880. № 8. С. 85–118.
- 21 *Щербина Ф.* Сольвычегодская земельная община. Статья вторая и последняя // Отечественные записки. 1879. Т. 245. № 8. Отд. 2. С. 167–209.
- 22 *Щербина Ф.* Сольвычегодская земельная община. Статья первая // Отечественные записки. 1879. Т. 245. № 7. Отд. 2. С. 41–84.

***

© 2020. Mikhail V. Stroganov
Moscow, Russia

FROM “COMMUNAL” DACHA TO DACHA-COUNTRY ESTATE. TO THE HISTORY OF KOROLENCO’S DACHA IN DZHANKHOT

Abstract: The paper, basing on the correspondence (partially unpublished) between V. G. Korolenco, his relatives and friends, is to present the reconstruction of history of the house which the writer planned to build as a summer dacha, in cooperation with some of his associates from Nizhny Novgorod, in Dzhankhot near Gelendzhic. According to Korolenco’s project the house was erected in Dzhankhot as a dacha, but the construction was supervised by his brother, I. G. Korolenco, who later converted the dacha, initially designed for temporary stay, into a place of his own constant dwelling, a country estate, where he, as a sole owner and master, lived until his death in 1915. From the 1950-s onwards the country estate was being gradually transformed into Korolenco’s museum, which was opened in 1964. The choice of Dzhankhot as a site for a summer house was motivated by Korolenco’s acquaintance with F. A. Tscherbina, the first “dachnik” in khutor Dzhankhot since 1870, who had also organized one of the first workers’ artels, as well as one of the first agricultural associations, and later became a renowned expert in the history of agricultural communities in Russia. Korolenco first visited Tscherbina in Dzhankhot on July 6–7 in 1898 when he came to the agricultural colony Krinitza founded by V. V. Yeropkin in 1886. Thus, the idea of a “communal” dacha came to be a reflex of the agricultural communities created by narodniks, N. G. Tchernishevsky’s followers. Korolenco witnessed tragic mistakes made by the communes’ founders,

at the same time thinking that his own idea was quite reasonable. The plan of the “communal” dacha, however, was not realized. Dzhankhot became a country estate of Illarion Korolenco, remaining one of Vladimir Korolenco’s summer dachas.

Keyword: country estate, dacha, agricultural community, Dzhankhot, V. G. Korolenco, F. A. Tscherbina.

Information about the author: Mikhail V. Stroganov — DSc in Philology, Professor, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Institute of Slavic culture, Khibinsky dr., 6, 129337 Moscow, Russia; Leading Research Fellow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science, Povarskaya St., 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7618-7436>. E-mail: mvstroganov@gmail.com

Received: April 26, 2020

Date of publication: December 28, 2020

For citation: Stroganov M. V. From “communal” dacha to dacha-country estate. To the history of Korolenco’s dacha in Dzhankhot. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 58, pp. 47–60. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-47-60>

REFERENCES

- 1 Kniga pamiati Respubliki Tatarstan [Book of memory of the Republic of Tatarstan]. *Otkryti spisok* [Open list]. Available at: [https://ru.openlist.wiki/Semikin_Aleksandr_Ivanovich_\(1885\)](https://ru.openlist.wiki/Semikin_Aleksandr_Ivanovich_(1885)) (accessed 14 June 2019). (In Russian)
- 2 Koval' Roman. *Narisi z istorii Kubani* [Painting the history of Kuban]. Kiev, Diokor Publ., 2004. 178 p. (In Ukrainian)
- 3 Korobko M. Iu. K probleme opredeleniia i evoliutsii poniatiia “russkaia usad'ba”: v poriadke diskussii [On the issue of definition and evolution of the concept of “Russian manor”: in the order of discussion]. In: *Istochniki po istorii russkoi usadebnoi kul'tury* [Sources on the history of Russian manor culture]. Iasnaia Poliana, Moscow, 1997, pp 27–33. (In Russian)
- 4 Korolenko V. G. *Izbrannye pis'ma: v 3 t.* [Selected letters: in 3 vols.], edited and with notes by N. V. Korolenko, A. L. Krivinskaia. Moscow, Mir Publ., 1932. Vol. 2. 357 p. (In Russian)
- 5 Korolenko V. G. *Sobranie sochinenii: v 10 t.* [Collected works: in 10 vols.]. Moscow, GIKhL Publ., 1956. Vol. 10. 717 p. (In Russian)
- 6 Krivenko S. N. *Na rasput'e. Kul'turnye skity i kul'turnye odinochki* [At the crossroads. Cultural hermitages and cultural loners]. St. Petersburg, Publishing house of O. N. Popova Publ., 1895. 342 p. (In Russian)
- 7 Krinitsa: stranitsy istorii Gelendzhika [Krinitsa: pages of the history of Gelendzhik]. In: *Gelendzhik: ot Kabardinki do Teshebsa* [Gelendzhik: from Kabardinka to Teshebs]. Available at: <http://yug-gelendzhik.ru/krinica-stranicy-istorii-gelendzhika/> (accessed 13 June 2019). (In Russian)
- 8 Nieberidze T. A. Tolstovtsy v Gelendzhikskom raione. Konets XIX – nachalo XX vekov [Tolstoyans in the area of Gelendzhik. Late 19 – early 20 centuries]. In: *Gelmusey.ru*. Available at: <http://gelmusei.rf/publikacii/150-tolstovcy-v-gelendzhikskom-rajone-konec-xix-nacalo-xx-vekov.html> (accessed 24 April 2020). (In Russian)
- 9 Panaetov O. G. Osnovateli i idealy obshchiny “Krinitsa” [Founders and ideals of the “Krinitsa” community]. *Vestnik AGU*, Series 2: Filologiya i iskusstvovedenie [Philology and art history], 2011, no 1, pp. 44–49. (In Russian)

- 10 Tekst 1.2. Kul'turnye deiateli Severnogo Kavkaza i Kubani pervoi treti KhKh veka [Text 1.2. Cultural figures of the North Caucasus and Kuban of the first third of the twentieth century]. In: *Literatura iuga Rossii. Pervaia tret' XX veka: Elektronnyi obrazovatel'nyi resurs: Uchebnye materialy po lingvostranovedeniiu i lingvoregionovedeniiu, dlia studentov I kursa iz blizhnego zarubezh'ia, izuchaiushchikh russkii iazyk kakinostrannyi (pervyi sertifikatsionnyi uroven' vladeniia russkim iazykom)* [Literature of the South of Russia. The first third of the twentieth century: E-learning resource: Learning materials on linguistics and lingvoeconomics for 1st year students from neighboring countries studying Russian as a foreign language (first certification proficiency level in Russian language)], compilation by T. A. Parinova, O. A. Gordienko, I. V. Rus-Briushinina and others; edited by T. L. Shaposhnikovoi. Krasnodar: Izdatel'stvo KubGTU Publ., 2017. Razdel "Kul'turnye deiateli Severnogo Kavkaza i Kubani pervoi treti XX veka. Eropkinskaia intelligentskaia zemledel'cheskaia obshchina" [Section "Cultural figures of the North Caucasus and Kuban of the first third of the twentieth century. Eropkin intellectual agricultural community"]. Available at: <https://rls.kubstu.ru/lit6/page8.html> (accessed 13 June 2019). (In Russian)
- 11 *Tekst prostranstva: materialy k slovari* [Text space: materials for the dictionary], edited by E. G. Miliugina, M. V. Stroganov. Tver', SFK-ofis Publ., 2014. 368 p. (In Russian)
- 12 Shimanskii A. P. K 150-letiiu so dnia rozhdeniia F. A. Shcherbiny [To the 150th anniversary of the birth of F. A. Shcherbina]. In: *PORTALUS.RU*. Available at: https://portalus.ru/modules/economics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1102516400&archive=1120043562&start_from=&ucat=&. (accessed 13 June 2019). (In Russian)
- 13 Shcherbina F. Zemel'naia obshchina v Dneprovskom uezde [Land community in the Dnieper district]. *Russkaia mysl'*, 1880, no 4, pp. 38–63. (In Russian)
- 14 Shcherbina F. *Ocherki iuzhnorusskikh artelei i obshchinno-artel'nykh form* [Essays on South Russian artels and community artel forms]. Odessa, Publishing House of S. F. Shapovalova, 1881. V. 379. VI p. (In Russian)
- 15 Shcherbina F. Russkaia zemel'naia obshchina [Russian land community]. *Russkaia mysl'*, 1880, no 10, pp. 4–63. (In Russian)
- 16 Shcherbina F. Russkaia zemel'naia obshchina [Russian land community]. *Russkaia mysl'*, 1880, no 12, pp. 44–60. (In Russian)
- 17 Shcherbina F. Russkaia zemel'naia obshchina [Russian land community]. *Russkaia mysl'*, 1880, no 5, pp. 1–32. (In Russian)
- 18 Shcherbina F. Russkaia zemel'naia obshchina [Russian land community]. *Russkaia mysl'*, 1880, no 6, pp. 72–122. (In Russian)
- 19 Shcherbina F. Russkaia zemel'naia obshchina [Russian land community]. *Russkaia mysl'*, 1880, no 7, pp. 1–36. (In Russian)
- 20 Shcherbina F. Russkaia zemel'naia obshchina [Russian land community]. *Russkaia mysl'*, 1880, no 8, pp. 85–118. (In Russian)
- 21 Shcherbina F. Sol'vychegodskaia zemel'naia obshchina. Stat'ia vtoraia i posledniaia [Solvychegodsk land community. The second and last article]. *Otechestvennye zapiski*, 1879, vol. 245, no 8, ed. 2, pp. 167–209. (In Russian)
- 22 Shcherbina F. Sol'vychegodskaia zemel'naia obshchina. Stat'ia pervaa [Solvychegodsk land community. Article one]. *Otechestvennye zapiski*, 1879, vol. 245, no 7, ed. 2, pp. 41–84. (In Russian)

LIST OF ABBREVIATIONS

IRLI — Manuscript Department of the Institute of Russian literature (Pushkin House) Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg)

RGB — Research Department of manuscripts of the Russian state library (Moscow)

SPbII — Archive of the Saint Petersburg Institute of history of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg)